

УДК 332.1

Регион: экономика и социология, 2015, № 4 (88), с. 285–302

А.Н. Пилясов, Н.Ю. Замятина

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Учебник «Региональная экономика и пространственное развитие»^{*}, безусловно, займет достойное место на рынке литературы по региональной экономике и региональной политике. Если сравнивать его с аналогичными учебниками, подготовленными в последнее десятилетие, и в первую очередь с учебником А.Г. Гранберга «Основы региональной экономики» (2004), то отчетливо видны отличительные особенности данной работы. Прежде всего, это большой авторский коллектив: в подготовке учебника приняли участие 19 сотрудников и экспертов Леонтьевского центра, что абсолютно нетипично для учебников по региональной экономике и региональной политике, изданных в постплановый период. Однако именно большому коллективу авторов удалось реализовать широкий замысел, осветить десятки сюжетов по теории региональной науки, по зарубежному и российскому опыту региональной политики, по методам исследования и существующей информационной базе для измерений различных феноменов пространственной экономики. По количеству и разнообразию представленных сюжетов, отражающих тематику региональной экономики и пространственного развития, этот учебник сегодня не имеет себе равных.

Объем освещенного материала, обширность тематики, сюжетная насыщенность обеспечены в том числе за счет решения издать учеб-

^{*} *Региональная экономика и пространственное развитие: В 2 т. / Под общ. ред. Л.Э. Лимонова. – М.: Юрайт, 2014. – Т. 1: Региональная экономика. Теория, модели и методы. – 398 с.; Т. 2: Региональное управление и территориальное развитие. – 460 с.*

ник в двух томах, что тоже нетипично для вузовских пособий подобного плана (обычно выпускается однотомник). Первый том авторы посвятили основным теориям и моделям региональной экономики, второй – региональному управлению и территориальному развитию.

Внутренняя логика учебника формируется за счет представления материала в трех частях: в первой рассматриваются теории, модели и методы региональной экономики и пространственного развития, во второй – региональные различия и пространственное развитие России, в третьей – региональная экономическая политика и развитие территорий. На наш взгляд, наиболее сильное впечатление производит именно первая часть учебника. Что же касается второй, и самой короткой, части, то она выглядит на этом фоне откровенно слабо. Название ее очень многообещающее, а реально рассмотрены только динамика межрегиональных различий и существующие типологии регионов России. Конечно, эти два сюжета никак не исчерпывают «космос» всех поучительных перипетий новейшего пространственного развития России. Третья часть своим названием на многое не претендует, и представляется, что здесь достигнуто оптимальное соответствие названия и обещанного им содержания. Сущностное единство всех частей и всех глав учебника (которого непросто достигнуть, когда коллектив авторов насчитывает почти два десятка человек) обеспечивается емкими выводами в конце каждой главы, написанными в одной манере.

По всем критериям данный учебник абсолютно современен, и в этом тоже состоит его позитивное отличие от десятков других, появившихся на рынке в 1990-е и 2000-е годы. Это первый учебник, в котором нет глав и разделов, посвященных советскому опыту региональной политики, управления территориальным развитием, теории и практике советской региональной экономики. Помимо такой авторской позиции, к которой можно относиться по-разному, можно объяснить это и тем, что с момента распада СССР прошло уже 25 лет, полностью изменился весь концептуальный и методологический аппарат региональной науки. И авторы учебника идут вперед, не оборачиваясь назад, к советскому наследию.

То, что многие авторы учебника в течение полутора десятилетий проводят ежегодный форум стратегов – большую конференцию экс-

пертов в области стратегического планирования территориального развития из регионов и городов России, что они активно вовлечены в разработку стратегий и планов перспективного развития второго по величине города России – Санкт-Петербурга, конечно, дает им практическое знание передового опыта и обогащает контекст третьей части учебника, посвященной региональной политике. При таком опыте двадцатилетней практической работы с городскими властями Санкт-Петербурга, при опыте общения с экспертами по региональному развитию и региональной политике – участниками форума стратегов можно было даже ожидать, что этот опыт будет освещен более масштабно и открыто – с упоминанием передовых документов, региональных и муниципальных практик прогнозирования и стратегирования и т.д. Но авторы как будто боятся заявить о своем профессиональном опыте в полный голос.

Очень удачно, равномерно представлены в учебнике российский опыт в области новейшей региональной политики и опыт зарубежный. Такой сбалансированности ранее смог достичь, пожалуй, только А.Г. Гранберг в «Основах региональной экономики». Можно слегка упрекнуть авторов рассматриваемого учебника в том, что в нем не упоминаются известные, уже ставшие классическими работы М. Фельдмана по перетокам знания в пространстве, работы идеологов региональной политики Европейского союза Р. Каманьи, Ф. Маккана, А. Родригеса-Поуза. Конечно, читатели выиграли бы от знакомства с трудами этих маститых ученых, однако отсутствие упоминаний о них принципиально позитивного впечатления от рецензируемого издания не меняет.

Повторим, что самое сильное впечатление на нас произвела первая часть учебника, посвященная теориям, моделям и методам региональной экономики. Если сравнивать ее с теми учебниками, по которым учились в советское время мы сами, то здесь ощутим явный прорыв в осмыслении работ Й. Тюнена, А. Леша, В. Кристаллера. Обзор работ классиков немецкой школы региональной науки сделан авторами очень свободно и обстоятельно. Такой возможности были лишены в советское время их предшественники, которым мешали идеологические шоры, а позднее, в 1990-е годы, учебники, в существенной сте-

пени копировавшие советские пособия, просто продолжили эту традицию предельно сжатого и маловразумительного рассказа про модели, разработанные немецкими основателями региональной науки. Авторам рассматриваемого учебника очень помогли переиздания многих классических работ по региональной экономике, выпущенные в 2000-е годы. Таким образом, с одной стороны, отсутствие идеологических шор, с другой стороны, хороший фундамент, который обеспечила серия переизданных классических работ, стали благоприятными предпосылками для интеллектуального прорыва, совершенного коллективом авторов в первой, обзорной, части учебника.

Однако и по первой части учебника у нас есть уточнения и рекомендации, которыми хотелось бы поделиться. Конечно, предпринятое авторами осовременивание работы Й. Тюнена с использованием ее трактовок, предложенных Б. Алонсо, обязательно нужно продлить дальше, рассмотрев и работы М. Фьюджиты, который накануне юбилея Й. Тюнена представил очень смелую переинтерпретацию его идей в контексте центрo-периферийных моделей новой экономической географии.

Также есть работы по современной переинтерпретации взглядов В. Кристаллера. В России такие усилия предпринял молодой ученый П. Эм, который в своей кандидатской диссертации «Системы развитых центральных мест Корейского полуострова» сделал прорыв в развитии теории центральных мест.

Обзор концепций новой экономической географии можно было бы сделать существенно живее – в аспекте полемики, которая развернулась за рубежом и в России вокруг идей ее основоположника П. Кругмана. Авторы учебника здесь выполнили только «обязательную программу», представив модельный аппарат теории.

Авторы сильно недооценили вклад П. Ромера в теорию эндогенного экономического роста, написав, что модель Ромера «предполагает небольшую поправку к производственной функции из модели Со-лоу» (т. 1, с. 263). На самом деле П. Ромер и его коллеги – представители школы эндогенного экономического роста, например нобелевский лауреат Р. Лукас, Э. Хелпман и др., произвели подлинную революцию в представлениях об основных драйверах регионального роста и развития. И другие концепции, которые авторы рассматривают в этом

учебнике и которых нет в учебниках предшественников, – концепции человеческого капитала, социального капитала, креативного класса, региональной инновационной системы, агломераций и агломерационного эффекта очень хорошо «пакуются» внутрь этой новой концепции, потому что все они – о присутствующих здесь, а не приходящих извне, не падающих, как «манна с небес» (как в модели Солоу), драйверах экономического роста.

В первой главе есть и конкретные удачи, о которых нам хотелось бы сказать. Очень изящно сделан обзор применения моделей МОБ для островных экономик, в которых они работают просто идеально, и авторы это отчетливо показывают. Очень хорошо авторы говорят о взаимной дополнительности, а не конкуренции виртуальной и реальной коммуникаций. А ведь многие, даже маститые ученые в бум развития интернет-технологий впадали в показательное заблуждение, полагая что виртуальная коммуникация способна заместить коммуникацию живую.

Второй том учебника (прежде всего третья часть) опирается на собственный опыт авторов в разработке стратегий и программ социально-экономического развития, в первую очередь для Санкт-Петербурга, регионов и муниципальных образований Северо-Западного федерального округа. Во многих параграфах ощущается этот опыт личного участия в разработке, утверждении и принятии стратегических документов территориального развития.

Процитируем несколько размышлений авторов, которые полезны не только для студентов, но и для всего сообщества исследователей, занимающихся проблемами развития регионов России:

«Центром всей деятельности по экономическому развитию является информация. Все специалисты по проблемам экономического развития участвуют тем или иным способом в сборе, анализе и распространении информации по всем аспектам местной экономики. Специалисты по экономическому развитию до некоторой степени являются информационными брокерами» (т. 2, с. 164).

«Стратегическое планирование как институциональный механизм выстраивания совместных действий для развития общества...» (т. 2, с. 311).

Это очень современные, редкие для нашего профессионального сообщества, очень продвинутые представления об управлении пространственным развитием и стратегическом планировании. Или другой абзац – о наличии двух фундаментально различных подходов к планированию и двух его типов:

«...По сей день в российской практике планирования можно встретить два подхода. *Технократический*, уходящий корнями в советское прошлое, когда планирование понимается в основном как процесс профессиональных расчетов и экспертных проработок, а план – как набор контрольных цифр и количественных ориентиров. И *коммуникативный*, когда акцент в процессе планирования делается на переговоры, обсуждения, выявление и согласование интересов заинтересованных участников развития, а план оформляется прежде всего как набор идей по поводу развития и достигнутых договоренностей по крупным проектам» (т. 2, с. 311).

«Принципиально другой тип планирования – планирование, основанное на сопричастности, или коммуникативное планирование, – оно предполагает реальное участие в планировании основных заинтересованных лиц и групп (так называемых стейкхолдеров)» (т. 2, с. 289).

Поскольку теория коммуникации под влиянием бурного развития интернет-телекоммуникационных технологий, в свою очередь, развивается в последние два десятилетия тоже исключительно бурно, это, естественно, оказывает воздействие на эволюцию представлений в различных областях научного знания, в том числе в области стратегического планирования, которое вбирает в себя узловые понятия теории коммуникации и изменяется в соответствующем направлении.

Последняя глава учебника посвящена новейшим представлениям в сфере регионального развития и политики. Видимо, написанная позже всех остальных, она включает в себя сюжеты о стимулировании инноваций, о региональных инновационных системах, о предпринимательстве, которые почти не отражены в предыдущих главах. В целом, эта глава выбивается из общей канвы.

Логику изложения зарубежного опыта лучше было бы изменить. Из всего зарубежного опыта региональной политики выделим канадский как наиболее адекватный для России. Вот с него и нужно было

начинать описание зарубежных примеров, а не с опыта Англии и США, который существенно дальше от российских реалий.

Российский опыт региональной политики представлен в учебнике больше в контексте хроники основных политических событий, учреждения законодательных актов, т.е. вне дискуссий, которые активно проходят на ежегодных форумах стратегов. И этого сильно недостает читателю, который хочет не политически корректного упоминания основных, «реперных» событий, но интеллектуальной полемики по ключевым проблемам современной региональной политики, по ее элементам, ее эффективности и т.д. Однако финальная оценка сложности осуществляемых у нас в стране поиска и выбора идеологии и инструментов региональной политики дана очень честно и точно: «Надо признать, что поиск идеологии и инструментов региональной политики в России идет очень непросто. Громадная территория, многонациональное и многоконфессиональное население, наследие стереотипов советской империи, огромные различия в уровне социально-экономического развития регионов, которые в последние годы только увеличиваются, несмотря на попытки государства их уменьшить, – таков сложнейший контекст региональной политики в России. Драматичный выбор между стимулированием экономически эффективного развития в притягивающих производство и население агломерациях и необходимостью создания рабочих мест и (или) социальной поддержки населения, не находящего вариантов эффективного приложения своего труда на остальной малозаселенной территории, является жестокой реальностью, перед которой пасуют и ученые, и политики. Демографические проблемы, нестабильность мировой экономики, разросшееся и неэффективное государство, отсутствие политической конкуренции – все эти обстоятельства делают разработку и реализацию рациональной региональной политики в России весьма непростой задачей» (т. 2, с. 282–283).

Конечно, есть известная ирония в том, что авторы говорят о некоторой научной умозрительности российских типологий регионов по сравнению с зарубежными, тогда как в учебнике А.Г. Гранберга при сравнении российских и зарубежных теорий региональной науки были сделаны зеркальные выводы. Здесь мы читаем: «Сравнение российских реги-

ональных типологий с существующими подходами к классификации регионов в мировой практике показывает, что главной чертой зарубежных региональных классификаций является их ориентация на практические потребности государственной политики (принципы распределения трансфертов, социальной и инвестиционной политики; проблемы безработицы, стагнирующих отраслей, моногородов, аграрных районов, территорий с тяжелыми условиями и неблагоприятным географическим положением), в то время как российские региональные типологии более ориентированы на исследовательские/познавательные задачи (для оценки регионального разнообразия, анализа текущей ситуации и тенденций развития территорий и т.д.)» (т. 2, с. 11–12). Тогда как А.Г. Гранберг в учебнике «Основы региональной экономики» пишет: «...В отличие от традиций западных теорий размещения и пространственной организации хозяйства, отправными моментами которых являются абстрактные ситуации, аксиоматика, простые математические модели, советская школа в большей степени ориентировалась на обобщение эмпирики и решение задач, поставленных практикой» (с. 78). Получается, что мы в своих теориях регионального развития как будто потеряли прикладную, мощную практическую ориентацию, а наши западные коллеги, наоборот, от нас эти сильные стороны восприняли и теперь взяли их на вооружение. То есть то, от чего мы отказались, для наших зарубежных коллег оказалось весьма привлекательным.

Учебник «Региональная экономика и пространственное развитие» имеет ряд недостатков, которые совершенно естественны при реализации такого масштабного и пионерного для России замысла. На наш взгляд, самый крупный недостаток состоит в том, что в учебнике по пространственному развитию показано очень мало черт современной российской эпохи, тенденций отечественной экономики. Куда мы идем, какую экономику строим: постиндустриальную, инновационную, знаниевую и т.д.? А ведь без обозначения этого вектора представленные в учебнике сюжеты, особенно в области региональной политики, теряют предметность. У А.Г. Гранберга это ощущение переходной эпохи, строительства основ новой экономики, нового экономического пространства существенно сильнее. Получается, что увлекшись пространством, авторы забыли про время, про тренды современного этапа.

Конечно, местный уровень показан в этом учебнике значительно лучше, чем в других, однако пора уже отдельно рассматривать городскую проблематику, посвятив ей самостоятельный раздел или главу, не рассредоточивая ее по многим главам. В последние десятилетия количество исследований по городской тематике в мире стремительно возросло. И дело не только в том, что больше половины населения планеты живет в урбанизированных ареалах. В современной постиндустриальной экономике именно города становятся главными драйверами экономического развития, именно в городах концентрируются инновационные процессы, именно города находятся в узлах новой, сетевой структуры современного мира. В России есть и свои, особенные причины усиления внимания к городам. За 25 лет экономических реформ роль городов в национальной экономике радикально изменилась. Из мест размещения производительных сил города превратились в самостоятельных акторов в национальных и глобальных экономических процессах. Стало очевидно, что этот феномен нуждается в отдельном прогнозировании и планировании развития.

Авторы учебника находятся в плену рыночных идеологем. И это странно для специалистов по пространственному развитию и региональной политике, потому что именно представители этого экономического сообщества как раз наименее склонны участвовать в идеологических баталиях «либералы – государственники» и всегда имеют более взвешенные позиции, чем их коллеги, работающие, например, в сфере макроэкономического регулирования или денежно-финансовой политики. Как раз специалисты в области региональной экономики и региональной политики всегда более дистанцированы от рыночной моды и не увлекаются либеральными рецептами решения проблем пространственного развития. Здесь есть, можно сказать, определенное сопротивление материала либеральным концепциям.

Везде, где авторы уповают на исключительно рыночные методы решения проблем пространственного развития, они и ошибаются: «если государства хотят способствовать возникновению регионов с высокой интенсивностью инновационной деятельности, то они должны подходить к делу по принципу “не навреди!”». Тем более большого выбора политических инструментов у властей нет: достаточно бу-

дет не препятствовать естественному процессу рыночной регуляции и снижать налоги, а также упростить нормы регулирования при создании новых компаний» (т. 1, с. 281). Но это неверно, здесь виден сильный рыночный экстремизм. И можно упомянуть многие работы, появившиеся в том числе в последнее время, в которых яро оспаривается этот тезис (см., например: *Райнерт Э.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. – М.: ГУ-ВШЭ, 2011. – 384 с.). В качестве аргумента указывается и на молодые отрасли, которые государству нужно поддерживать, и не только налоговыми льготами и упрощением норм регулирования, но и посерьезнее, и на объекты инновационной инфраструктуры, которые сами не вызреют ни в одном регионе. Например, Республика Татарстан как раз известна тем, что очень грамотно использовала федеральные бюджетные субсидии для организации у себя десятков центров кластерного развития, прототипирования, трансфера технологий, технопарков и др.

В учебнике утверждается и такое: «...И искусственное создание кластеров, и промышленная политика в целом весьма опасны» (т. 2, с. 292), – и это опять неверно. Очевидно, авторы не знают про новую промышленную политику, которая радикально отличается от прежней, проводившейся в индустриальную эпоху, и дает реальный шанс и для развития «зеленой экономики», и для вызревания инновационных производственных стартапов. Более того, новая промышленная политика (хорошо охарактеризованная Д. Родриком в статье «Промышленная политика в XXI веке») уже по самой своей сути не может проводиться «сверху», дирижистскими методами. Она выстраивается с учетом местной институциональной и культурной среды, в тесной взаимосвязи с деятельностью местных организаций науки и образования, предпринимательского сообщества – в рамках местной производственной системы. С наступлением постиндустриальной эпохи промышленная политика претерпевает радикальные изменения. Современная промышленная политика может быть охарактеризована как сознательные усилия по созданию среды для развития промышленных предприятий, включая мероприятия по модернизации системы образования, по стимулированию научных исследований, поддержку начинающих предпринимателей (как потенциальных поставщиков и субконтракторов

крупных промышленных предприятий), развитие сферы производственных услуг и даже мероприятия по оптимизации городской среды. Это не опасная, но органическая часть территориального развития.

Очень сильная либеральная зашоренность не позволила авторам учебника допустить на его страницы классиков регионального развития, представляющих другие, нелиберальные школы, например А. Хиршмана, Г. Мюрдаля, Э. Райнерта и др.

Институты в учебнике почему-то названы «внеэкономическими детерминантами экономического роста» (т. 2, с. 22). Однако институты давно уже получили прописку в экономике, есть отдельная сфера институциональной экономики – мост в неэкономические общественные науки: социологию, культурологию, антропологию и др.

Здесь, пожалуй, и кроется одна из важнейших проблем учебника. С одной стороны, на фоне многих других учебников по региональной экономике, особенно классических учебников индустриального периода, как отечественных, так и зарубежных, данное издание отличается гибкостью подхода, включением в сферу рассмотрения мягких институциональных и культурных факторов. Авторы делают заявку на широкую трактовку проблематики курса региональной экономики. Как указано во введении, этот курс «должен включать... достижения смежных экономических теорий. Поэтому в него включены разделы по макроэкономическим теориям роста, торговли, теориям полюсов роста и диффузии инноваций, производственных кластеров Портера, креативному классу, человеческому и социальному капиталам, институтам и культуре как факторам территориального развития и конкурентоспособности» (т. 1, с. 10). Учебник действительно содержит целые разделы по таким относительно новым для отечественного читателя темам, как социальный и человеческий капитал, креативность, меры стимулирования инноваций, маркетинг и брендинг территорий.

С другой стороны, авторы слабо справляются с «монтажом» применяемых в региональной экономике традиционных подходов и заявленных новых направлений. Простое механическое их соединение не проходит, и это не удивительно, так как рассматриваемые новые подходы – не просто очередные новые теории и концепции, а теории и концепции совершенно иной, инновационной эпохи, когда регио-

нальный рост и развитие во все большей степени зависят именно от мягких институциональных факторов. Их учет требует не добавления «еще одной главы», а радикального пересмотра принципов региональной политики в самой их основе, вживления новых подходов в тело региональной науки. В результате в тексте учебника видны разрывы и грубые швы, и они особенно заметны при сопоставлении теоретических установок и определений и приводимых примеров из зарубежного опыта.

Не случайно блестящее описание хозяйственного климата, включающего такие мягкие факторы, как налоговое законодательство, экологические ограничения на производство, доступность местных властей, менталитет местных жителей и т.д., выведено в отдельный «вставной» параграф с характерным названием «Современные подходы к региональной политике» (т. 2, с. 173–183). Уже само место этого параграфа говорит о том, что современные подходы пока не интегрированы в теорию и практику региональной политики, представляемую в прочих (по логике – описывающих не современную ситуацию?) параграфах. Более того, они противоречат друг другу. Так, в разделе 9.1 второго тома «Региональная политика: сущность и цели» региональная политика отождествляется с экономической политикой. Соответственно, спектр ее мер ограничивается сугубо экономическими (и даже сугубо финансовыми инструментами): дотациями, субсидиями, инвестициями, регулированием цен, системой государственных заказов, квотированием, кредитованием, налоговой и таможенной политикой (т. 2, с. 131–132). Однако далее указывается, что на самом деле, для того чтобы «реализовать успешную региональную политику», нужны совсем иные меры: «улучшение местных общественных благ (безопасность, правоохранительные органы, здравоохранение...)», совершенствование управления, улучшение человеческого капитала, меры по созданию открытой среды (включая антикоррупционные механизмы и программы социального включения) и др. Конечно, авторы умело выходят из ситуации, делая оговорки о том, что «только средствами макроэкономической политики не удастся добиться... устойчивого развития» (т. 2, с. 181). Но логичнее (и смелее) было бы сразу обозначить спектр мер *современной* региональной политики.

Особенно остро указанное противоречие в построении учебника проявляется в 13-й главе второго тома «Микроинструменты реализации региональной местной экономической политики», которая должна была бы стать «гимном» содержательной перестройке региональной экономики. Так, например, самостоятельный раздел (13.4) посвящен поддержке предпринимательства. Верно определена роль предпринимательства: «малые и средние предприятия придают экономике гибкость, мобильность, способность к быстрым структурным и техническим сдвигам... особенно в инновационных разработках» (т. 2, с. 425). Но в этом же разделе ни разу не упомянуто, что основной фактор поддержки предпринимательства – это устранение административных барьеров на пути его развития, предотвращение негативных последствий регулирующего развития. Именно на устранение административных барьеров в развитии предпринимательства нацелены многие государственные меры, предпринимаемые в зарубежных странах (особенно показателен здесь опыт Германии и Канады). В России в этой сфере выработаны рекомендации Агентства стратегических инициатив, предпринимаются меры в отдельных регионах и на федеральном уровне.

Аналогичные претензии следует предъявить к разделу, посвященному маркетингу и брендингу. Вопреки ключевой идее маркетинга и брендинга территорий, предполагающей активное вовлечение в территориальное развитие местных сообществ (о важности такого вовлечения неоднократно говорится в разделах, посвященных зарубежному опыту; например, о роли коммун в отношениях с бизнесом – на с. 165 второго тома), все, что связано с активными действиями местных сообществ, опущено. Местные жители, местные сообщества даже не упомянуты в числе субъектов территориального маркетинга, тем самым территориальный маркетинг однозначно отождествляется с маркетинговой политикой, проводимой «сверху», причем в значительной степени он сведен к разработке логотипа бренда. Сведение маркетинга и брендинга к созданию дорогостоящего логотипа – распространённая беда российских регионов, и именно это заблуждение в неявной форме воспроизводится в учебнике. Если перефразировать сказанное выше в отношении региональной политики, то *на самом деле* для того, чтобы реализовать успешный маркетинг территории,

необходим совсем иной комплекс мер, и прежде всего активизация и координация деятельности местных сообществ. Кстати, в России наиболее важной целевой группой территориального маркетинга в условиях мощнейшей централизации являются не только сторонние группы влияния (их роль справедливо указана в учебнике), но и в первую очередь местные жители. Усилия по маркетингу и брендингу в российских городах направлены на то, чтобы удержать местных жителей от миграции, тогда как при очень низкой доле «горизонтальных» перемещений между нестоличными городами ориентация на потенциальных жителей представляется не столь актуальной.

Отдельные разделы учебника существенно различаются по глубине проработанности и стройности изложения материала. Так, с огромным интересом читаются разделы по эволюции региональной экономической политики, многие разделы по зарубежному опыту в целом. Но на фоне верной идеи о необходимости расширения и углубления понятия региональной экономики и приведения региональной политики в соответствие с современной ситуацией, на фоне интересных зарубежных примеров очень бедно выглядят большинство разделов, посвященных отечественным реалиям. Построенные на голой статистике, с очень скудными объяснениями, они ничего не дадут студенту. Ему останется только заучивать наизусть бесцветные утверждения, например, о том, что «данные государственной статистики показывают значительный и устойчивый рост инвестиций в Архангельской, Калининградской, Тверской областях» (т. 2, с. 51). Даже если студент достаточно хорошо представляет себе карту России (а с учетом нашего опыта преподавания почти на десятке факультетов неплохих московских вузов можно не сомневаться, что местоположение регионов страны большинство студентов не представляют в принципе, так что банальная карта административного устройства страны была бы полезна), то все равно невозможно понять, почему помещены в один ряд приграничная Калининградская область, «подмосковная» Тверская и сырьевая Архангельская. Такой выбор примеров никак не связан с высказанным чуть раньше утверждением, что «улучшение инвестиционного климата происходит в виде концентрических волн, распространяющихся от инвестиционного ядра страны к периферии» (т. 2, с. 51). Чтобы понять ситуацию, студенту необходимо глубже проникнуть в суть регионального разви-

тия, знать особенности географического положения, индустриального наследия и институционального климата конкретных регионов. Поэтому, как нам представляется, детальный разбор особенностей инвестиционной привлекательности и регионального развития в целом хотя бы трех-пяти наиболее ярких регионов был бы многократно полезнее, чем многостраничный, но совершенно безликий обзор ситуации «с высоты птичьего полета». Уже после такого разбора, для того чтобы студенты получили целостную картину регионального развития страны, можно было бы дать им самостоятельную работу с детально разобранными кейсами: на основе данных федеральной статистики проанализировать сходства и различия отдельных регионов. Отсутствие в учебнике хоть каких-то региональных российских кейсов (в отличие от кейсов зарубежных) тем более досадно, что его авторы имеют богатейший опыт глубокой, детальной работы с российским материалом именно на региональном и даже городском уровнях.

Особенно бедно выглядит раздел, посвященный динамике региональных различий по уровню социально-экономического развития. Так, рейтинг регионов России по величине ВРП на душу населения в сопоставлении с зарубежными странами (т. 2, табл. 7.3) – банальные, казалось бы, сведения – построен на данных за 2005–2006 гг. (цитируется статья А. Кима), хотя пересчитать таблицу на основе более свежей информации не составило бы труда. Можно было даже предложить такое задание студентам, поскольку сам подбор стран – аналогов российских регионов интересен и поучителен.

Очень поверхностно, по сведениям с интернет-сайтов основных структур и с упоминанием только основных событий описана региональная политика ЕС. Например, не говорится о судьбоносном докладе Ф. Барки об укорененной в конкретные места политике (*place-based policy*), который был представлен в 2010 г. и ознаменовал почти революционное расставание с прежними, показавшими свою неэффективность идеями сплочения и поддержки «сверху». Нет анализа работ экспертов комиссара ЕС по региональной политике А. Родригеса-Поуза и Ф. Маккана. Нет упоминания о проблеме демографического старения в аспекте новых вызовов для регионального роста и развития ЕС (вообще контекст демографических проблем, важный для современной региональной политики, в том числе и в России, в учебнике

отсутствует). Между тем в Европе тема старения населения – одна из самых обсуждаемых, по ней в 2012 г. был подготовлен специальный доклад еврокомиссаром по региональной политике. Нет упоминания про Лиссабонскую повестку в контексте усиливающегося инновационного отставания Европы от США. В учебнике А.Г. Гранберга раздел о региональной политике ЕС проработан глубже и разностороннее.

Интересная идея относительно сопоставления региональной политики федеративных и унитарных стран (ФРГ и Испании) должным образом не воплощена, хотя для России, в которой есть и квазифедеративные, и квазиунитарные регионы, эта идея может быть очень конструктивной. Региональные проблемы Великобритании, Канады, США рассмотрены отвлеченно, без описания глубоких внутренних противоречий, связанных с сепаратизмом Уэльса, Шотландии, Квебека, Техаса, проявляющихся в том числе и в региональном развитии. Есть дублирование сюжетов в главах 9 и 10 второго тома: в обеих идет речь о региональной политике зарубежных стран.

Вопрос, касающийся динамики транспортных издержек, сложнее, чем считают авторы (ч. 1, с. 22). Да, издержки на перевозку товаров радикально сократились, однако издержки, связанные с перевозкой людей, как минимум не уменьшились, а если принять во внимание возросшую цену затрачиваемого человеком времени, то существенно возросли. Об этом есть исследования Э. Глезера на столетних временных рядах американских тарифов на перевозки грузов и людей.

Ошибочно утверждение, что «ориентироваться на локальные рынки становится все более бесперспективной бизнес-стратегией» (т. 1, с. 23). Как раз наоборот: именно на местных рынках в ожесточенной конкуренции проявляются черты глобальной конкурентоспособности компаний – об этом хорошо сказано у М. Портера. Дуализм современной ситуации отражен в известном феномене «глокализации».

Почему авторы говорят про внешнюю экономию, когда их российские коллеги (например, Е.А. Коломак из ИЭОПП СО РАН) – про экстерналии? Позитивные экстерналии (как и эффекты сетевого заражения) стали играть беспрецедентную роль именно в эпоху малых агентов, малых субъектов экономики. Эта внешняя экономия приходит на смену эффекту экономии на размере, на масштабе операций,

которая была характерна для индустриальной эпохи – эпохи господства крупных конвейерных комбинатов.

Авторы пишут, что «в дальнейшем можно ожидать повышения значения ведомственной и муниципальной статистики» (т. 1, с. 39). Думается, что возрастет значение не ведомственной и муниципальной статистики, а микроданных всех видов, локальных баз данных, очищенных от персональных сведений, о чем авторы и пишут на другой странице (т. 1, с. 40) и с чем нельзя не согласиться. А эти локальные базы данных могут принадлежать университетам, РСПП, ТПП, АСИ и совсем не обязательно муниципалитетам. Более того, в зарубежной статистике четко наметилась тенденция отрыва статистических данных от административных границ, идет масштабная работа по трансформированию динамических рядов данных, организованных по административным ячейкам, в ряды данных, организованных по новым, более «реальным» ячейкам – в границах агломераций, локальных рынков труда. Пожалуй, именно это – важнейшая тенденция в статистической работе в ведущих зарубежных странах.

Есть в учебнике и совсем мелкие недоработки. Например, в разделе по специализации нужно было привести сравнительно новый индекс специализации Элисон – Глезера. Термин «локационные программы» вызывает недоумение: это калька с английского, а лучше перевести его как «программы размещения». Ряд фрагментов, где рассматривается опыт работы агентств экономического развития, особых экономических зон, целесообразно было бы объединить и сделать самостоятельный целостный раздел, посвященный институтам регионального развития. В конце следовало дать предметный указатель, как это принято во многих современных учебниках.

Но все указанные здесь мелкие и более крупные недостатки не затмевают крупный успех коллектива авторов из Леонтьевского центра, которые под руководством профессора Л.Э. Лимонова написали современный и нужный учебник. Он станет настольной книгой для любого специалиста по проблемам регионального развития в России. Можно только приветствовать желание авторов создать современный и всеобъемлющий учебник.

Информация об авторах

Пилясов Александр Николаевич (Россия, Москва) – доктор географических наук, профессор, директор Центра экономики Севера и Арктики Совета по изучению производительных сил (117822, Москва, ГСП 7, ул. Вавилова, 7, e-mail: pelyasov@mail.ru).

Замятина Надежда Юрьевна (Россия, Москва) – кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ленинские горы, 1, e-mail: nadezam@mail.ru).

DOI: 10.15372/REG20151216

Region: Economics and Sociology, 2015, No. 4 (88), p. 285–302

A.N. Pelyasov, N.Yu. Zamyatina

REGIONAL ECONOMY AND SPATIAL DEVELOPMENT

Information about the authors

Pelyasov, Alexandr Nikolaevich (Moscow, Russia) – Doctor of Sciences (Geography), Professor, Head of the Center for Northern and Arctic Economies, Council for the Study of Productive Forces (SOPS) (7, Vavilov st., Moscow, 117997, email: pelyasov@mail.ru).

Zamyatina, Nadezhda Yuryevna (Moscow, Russia) – Candidate of Sciences (Geography), Leading Researcher at Lomonosov Moscow State University (1, Leninskiye Gory st., Moscow, 119991, e-mail: nadezam@mail.ru).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 07.09.2015 г.

© А.Н. Пилясов, Н.Ю. Замятина, 2015